

18+

ЭРЕН КАДИС

ВЗГЛЯД
СМЕРТИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Эрен Кадис

Взгляд смерти. Часть первая

«Издательские решения»

Кадис Э.

Взгляд смерти. Часть первая / Э. Кадис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519790-0

От него люди входят в транс. Их можно контролировать, им можно приказывать, им можно сказать всё, что угодно... Казалось бы, на что способен всего лишь один взгляд? Со стороны такой холодный и равнодушный, но способен добиться желаемого всегда. Может спасти друга и вывести из тени, а жизнь врагов запросто превратить в ад...

ISBN 978-5-00-519790-0

© Кадис Э.
© Издательские решения

Содержание

Эрен Кадис	6
Взгляд	7
Глава 1. Неожиданный гость	8
Глава 2. В поисках пустоты...	12
Глава 3. Восставшие из мертвых	14
Глава 4 А жив ли он?	19
Глава 5. Медицина – это бизнес	21
Глава 6 Последнее откровение	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Взгляд смерти

Часть первая

Эрен Кадис

© Эрен Кадис, 2025

ISBN 978-5-0051-9790-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эрен Кадис

**Взгляд
Смерти
Часть
Первая**

Глава 1. Неожиданный гость

Хороша майская ночь... особенно в мегаполисе. Тучи скрыли за собой луну, и город окутал яркий свет одиноких фонарей, витрин, рекламных щитов и разнообразных развлекательных заведений. А вот на расстоянии всего лишь тридцати километров, обстановка менялась кардинально – шум большого города сменила тишь, в воздухе витал аромат цветов, а в коттеджах за высокими заборами большинство людей уже видели сладкие сны, предвкушая наступление нового дня...

Молодой и перспективный хирург Виталий Муравьев этой ночью, увы, вошел в число тех людей, которые спать даже не собирались. Накануне в его клинику доставили пациента, который нуждался в серьезной и сложной операции. Только диагноз до последнего вызывал сомнения у молодого специалиста, и он планировал всю ночь провести на удобном кожаном диване в своей просторной гостиной, за компьютером, в компании истории болезни и результатами новых анализов, которые должны были либо подтвердить, либо опровергнуть его опасения.

А тем временем часы пробили одиннадцать, и бесконечный поток мыслей в голове врача прервал внезапный стук в дверь. В комнату вошел охранник:

– Виталий Александрович, к вам посетитель.

– Кто? – невозмутимо спросил Виталий, не отрывая взгляда от бумаг.

– Этот человек представился вашим близким другом. Говорит, что есть важный разговор и ему срочно нужно с вами увидеться.

– Пропусти, – задумчиво произнес Муравьев, сделав очередной глоток горячего кофе. Ему стало очень интересно, кто бы это мог быть, а главное, зачем.

Охранник, молча, закрыл за собой дверь и через несколько минут в гостиную врача вошел высокий мужчина, шестидесяти лет, в строгом деловом костюме черного цвета.

Виталий побледнел и невольно поднялся с дивана. Гость слегка улыбнулся:

– Ну, здравствуй, Виталик. Как поживаешь?

– Григорьевич... Ты?.. Как ты?.. Не может быть... – Муравьев рухнул на диван. Он был в замешательстве и не понимал, что происходит, ведь своего близкого друга и мудрого наставника Дмитрия Григорьевича Кортнева он два года считал мертвым.

– Позволишь пройти? – все так же слегка улыбаясь, поинтересовался Дмитрий Григорьевич, все еще стоя у двери.

– Д-да... Конечно. Проходи, друг мой. Располагайся... Чувствуй себя как дома. Я просто... Я не знаю, что сказать... Это все так неожиданно. Прошло ведь два года с того дня... – с этими словами Виталий поднялся с дивана, подошел к другу, и все еще не веря своим глазам, крепко обнял его как родного отца, и жестом пригласил его присесть. Кортнев расположился на кожаном кресле и с любопытством окинул взглядом комнату:

– А я смотрю, ты совсем не изменился. Честно говоря, сомневался, что прием будет теплым. Ты ведь сейчас ведущий специалист в области пластической хирургии, общественный деятель, владелец крупной сети клиник эстетической медицины в стране... Нередко успех портит людей.

– Возможно. Но это не про меня, – Виталий решил сменить тему. – Может кофе?

– Пожалуй, не откажусь.

Хозяин дома, молча, удалился на кухню и через пять минут уже нес в руках небольшой поднос с двумя чашечками горячего напитка. Он поставил поднос на небольшой журнальный столик посреди гостиной, подал одну чашку другу, вторую взял себе и присел на диван.

– Эспрессо. Как ты любишь... Я даже не знаю, что сказать. В голове теперь столько вопросов... Как ты смог выжить? Ведь, насколько мне известно, двери были заблокированы.

– Как... Как получилось и я не хочу об этом вспоминать, тем более сейчас.

– Ты тоже совсем не изменился, Григорьевич. И на самом деле, я безумно рад, что ты остался жив, хоть и не могу понять как такое возможно... это просто чудо.

– А помнишь ли ты остальных ребят, которые тоже были нашими близкими друзьями и партнерами?

Виталий опустил глаза и сделал очередной глоток кофе. Его лицо стало мрачным и в то же время задумчивым. Тяжелые воспоминания того самого дня давили на него здесь и сейчас, заставляя вспоминать то, о чем он столько времени пытался забыть:

– Я помню их всех... Прошло столько времени, а они все еще приходят ко мне в кошмарах... Красные глаза смотрят так, будто пытаются упрекнуть... И я ничего не могу с этим поделать, хоть пытался и не раз. Пытался забыться, даже подумывал всерьез поставить в церкви свечи или же оставить внушительное пожертвование, чтобы хоть как-то искупить... Вымолить прощение... Наверное, это будет ближе к истине... Не знаю...

Дмитрий Григорьевич понимающе посмотрел на друга и искренне улыбнулся:

– Это уж никуда не годиться, друг мой. Тебе, как никому другому, хорошо известно, что прощение, как и искупление нельзя купить ни за какие деньги, как, впрочем, и многое другое. К тому же, отныне они перестанут быть для тебя усопшими.

Виталий поднял голову. Он не понимал, что происходит. На миг он даже поймал себя на мысли, что все происходящее вокруг – всего лишь сон. За окном ведь скоро полночь и может он просто заработался? Но нет. Это был не сон.

– Что с ними? Они все живы?

– Да. Судьба двоих только нам пока неизвестна – все остальные были в тот момент в моем кабинете и смогли выбраться через черный ход, о котором знал только я. Безусловно, без повреждений не обошлось, но, по крайней мере... – Григорьевич развел руками и умолк. Муравьеву надо было прийти в себя после всего услышанного:

– Как они сейчас?

– Как сказать?.. На ноги стали – только частичная потеря памяти у всех.

– Ты сказал: «Судьба двоих пока неизвестна». О ком речь?

– Князев и Мирский. Их будто стерли с лица земли. Мы уже полгода ищем их, но пока никакого результата.

В воздухе повисла пауза. Виталий обдумывал все услышанное за этот вечер, а его гость думал о том, что же могло произойти с двумя пропавшими без вести друзьями, след которых затерялся еще два года назад. В глубине души Дмитрий Григорьевич надеялся, что после трагедии Мирского и Князева забрал к себе Муравьев, однако этот вечер оборвал и эту нить надежды на благоприятный исход.

– Может сигару? После таких новостей очень хочется курить...

– Можно. – Пожал плечами Кортнев. Виталий подошел к камину и взял из резного портсигара две крепкие кубинские сигары:

– Как ты думаешь, а он мог выжить?

– Не знаю. Я об этом даже как-то не думал. В любом случае, все это время он не давал о себе знать.

Виталий задумчиво выдохнул едкий дым сигары:

– Знаешь, что мне пришло в голову... А... Ты никогда не задумывался о том, что он всего лишь марионетка и выше есть еще некто, который наверняка узнал благодаря ему многое о том, что у нас происходило и спровоцировал все произошедшее. Подумай... Эта липовая новость в прессе, развал компании и как вишенка на торте – полное физическое уничтожение нас всех – взрыв и именно в тот момент, когда в офисе должны были находиться все...

Кортнев внимательно посмотрел на Муравьева, пытаясь понять, знает ли тот что-либо полезное, но лицо Виталия оставалось задумчивым, будто он пытался сложить в своей голове пазл из всего, что произошло два года назад и найти истинного виновника. Тот самый момент

наступает у следователя, когда он понимает что разгадка близка и нужно просто найти лишь одно недостающее звено в этой кровавой цепочке, однако что-то мешает логике... и мысли в голове превращаются в хаос...

– Пожалуй, на сегодня хватит ворошить прошлое, Григорьевич. Давай уж лучше расскажи как ты сам? Чем сейчас занимаешься? – лицо Виталия выражало искреннюю заинтересованность жизнью друга, однако это никак не помогало ему освободиться от угнетающих мыслей.

– Да что рассказывать... У меня собственная клиника в пригороде. Потихоньку лечу больных. Особо ничего не изменилось. Бывших врачей не бывает, сам знаешь... В целом, все нормально. Кроме... сам понимаешь, – Григорьевич опустил голову и тяжело вздохнул.

– Да... Это ужасно...

Кортнев решил сменить тему:

– Ну что же, обо мне ты знаешь. Хочу теперь о тебе послушать, пресса – не самый правдивый источник. По собственному опыту знаем.

– О, да! – Виталий невольно засмеялся. – Да, по сути, рассказывать особо нечего. Капитал вывел из резервных счетов, восстановил здание нашего бывшего офиса. Правда, саму фирму восстанавливать уже не было смысла. Хм... Стоит признать – он хорошо позаботился о том, чтобы убить наш бизнес. Но тут вспомнил, что я все-таки пластический хирург, переоборудовал здание и открыл клинику. По сей день там являюсь руководителем и главврачом, позже потихоньку начал подниматься и открывать клиники в других городах, начал вести «научную» и даже светскую жизнь, купил этот дом и запер себя в нем в последние месяца три, примерно. Для меня работа оказалась интереснее, чем мерзкая светская жизнь, в которой мне уж явно нечего делать.

– И откуда такие выводы? Неужели роль завидного жениха не пришлась тебе по вкусу? – посмеиваясь, спросил Дмитрий Григорьевич. Виталий слегка улыбнулся, но в тот же момент его лицо стало печальным:

– Светское общество – клок лицемеров и выскочек, которые ничего не стоят... Но не будем об этом.

– Как скажешь, – пожал плечами Кортнев.

– Кстати, я бы очень хотел, чтобы ты посетил мое детище. После взрыва там многое пришлось изменить. Как ты на это смотришь?

– Да я как-то не знаю...

– Дмитрий Григорьевич, я настаиваю, – Виталий посмотрел на друга утвердительным взглядом, а тот вновь улыбнулся своей доброй дружеской улыбкой.

– Хорошо. Как только – так сразу.

– Вот и договорились.

Гость посмотрел на часы, и его лицо стало серьезным, и невозмутимым:

– Уж полночь на дворе. Пожалуй, мне пора. Благодарю за теплый прием и прошу прощения, что оторвал тебя от важных дел, да и посетил в такой поздний час.

– Не говори глупостей, Дмитрий Григорьевич. Я рад тебя видеть и рад был узнать, что ты жив, и что живы остальные. Жаль только, что узнал об этом спустя столько времени...

Кортнев снова улыбнулся. И отправился к двери. Виталий отправился следом за другом, чтобы проводить его до калитки:

– Я скажу водителю, чтобы отвез тебя домой.

– Не нужно, Виталик. Я на машине.

– Но все же, ночь есть ночь. Может пусть тебя сопроводит кто-то из охраны? – Виталий слегка улыбнулся и хлопнул по плечу старого друга.

– Благодарю, но не стоит беспокоиться. Я доеду сам. Рад был увидеться. – Дмитрий Григорьевич в последний раз обнял Виталия как родного сына и отправился к своей машине.

Несколько минут, Муравьев все еще смотрел вслед своему неожиданному гостю, а в голове возникало множество вопросов, на которые он пока не мог дать ответа.

Глава 2. В поисках пустоты...

- Короче облом!
- Ну че опять, Володь?! – отозвался Петр из соседней комнаты.
- Сюда иди – покажу! – Владимир Соколов отложил в сторону ноутбук, встал с дивана и начал разминаться.
- Решил заняться физкультурой на сон грядущий? – с усмешкой задал вопрос, вошедший в комнату Александр Беспавлов.
- А ты решил хоть раз принести пользу обществу?
- О чем это ты?
- Об этом, – Владимир с улыбкой посмотрел на поднос с тремя чашками странного напитка в руках Александра. Последний улыбнулся и поставил свое произведение на плетеный журнальный столик у окна:
- Да с вами и не до такого дойдешь.
- Это хоть пить можно? Или лучше сразу в унитаз отправить?
- Да пошел ты...
- Что я пропустил? – спросил Петр Ильинский, закрывая дверь в свою комнату. Это был на вид совсем молодой парень, среднего роста, спортивного телосложения, мягким и добрым характером, и открытыми чертами лица. Но это на вид, а по факту в паспорте ему до тридцати не хватало всего лишь двух лет, он был талантливый хакер, с большим опытом работы в нескольких крутых компаниях Европы, но с легкой руки променял все на место обычного программиста в компании своего приемного отца Дмитрия Григорьевича Кортнева.
- Да вот Санек решил нас отравить, – смеясь, ответил Владимир.
- Хрен теперь вам, а не кофе! Придурки...
- Ну, я тогда буду первым, – сказал Петр, взял в руки чашку и отпил немного напитка. Лицо его на секунду перекосило, – мда-а... Сань, не судьба тебе быть бариста.
- Что там за хреновина? – спросил Соколов, направляясь на кухню.
- Это был раф вообще-то, – отозвался с дивана Беспавлов.
- Он у тебя не получился, бро, – смеясь, заметил Петр и отправился на кухню, чтобы помыть за собой чашку и запить водой это «произведение».
- А я говорил – отравить хочет, – со смехом подметил Владимир и по-братски хлопнул Петра по плечу.
- Просто пить надо было пока горячее, – вновь отозвался Беспавлов и уткнулся в свой смартфон. – Что-то Григорьяча давненько нет.
- Так позвони ему.
- Володь, вот ты такой умный!..
- Кому вы там звонить собрались? М-м? – закрывая за собой дверь, уточнил Дмитрий Григорьевич.
- Тебе, папань. Времечко-то уже час ночи, мы переживали, вот и собирались позвонить. – Владимир снова уселся на диван и взял ноутбук.
- Да, я заметил, сынок. Вы так переживали, что мой телефон только и знал молчать... – Дмитрий Григорьевич посмотрел на часы. Его лицо стало снова серьезным и сосредоточенным, – Вов, что ты мне расскажешь по нашему делу? Тебе удалось хоть что-нибудь найти?
- Нет, – вздохнул, Владимир, – Мои ключи не подходят, остается только ломать. Вот тестируем почти весь день то, что Петюня творит. Но если серьезно, то ситуация непростая, над базой поработал хороший специалист, потому что ключи писал я сам и их не так просто взломать, да и брат пишет проги почти весь день, два теста прошли впустую...

– Но у меня сработала параллель, – включился в разговор, Петр, – только база пуста. Там нет никакой информации ни о ком. Можно сказать, что все это время мы работали впустую. В общем, по линии нашей конторы мы ничего не найдем – придется искать другие пути.

– Ясно... – выдохнул, Дмитрий Григорьевич. – Что ж, будем искать эти самые пути... Спасибо, ребятки. Вы сегодня проделали большую работу. Что делать дальше подумаем уже завтра.

Ребята пожелали Кортневу спокойной ночи, и вышли из гостиной, а Дмитрий Григорьевич задумчиво отправился в свой кабинет и закрыл дверь на ключ. Он долго еще сидел за рабочим столом, анализируя всю полученную информацию за последние полгода, сравнивал документы, а ближе к утру сон все же одолел старого доктора и он уснул в своем удобном кожаном кресле.

Глава 3. Восставшие из мертвых

Наступило свежее прекрасное утро. Погода была по-настоящему весенней, теплой и безоблачной. Солнце весело освещало город своими яркими лучами, а уличный термометр показывал +18 уже в 7 часов утра.

И в этот совершенно обычный будний день, Дмитрий Григорьевич, как всегда, ехал на работу. По пути, он снова обдумывал все то, что удалось узнать за последнее время, однако сопоставить все это оказалось для него нереально трудно. Слишком много противоречий, сомнительных фактов, суждений, которые порой не поддавались логике. Все это угнетало Кортнева. Он пытался переключиться от личных проблем на работу и пациентов, однако эти попытки так и не увенчались успехом, и тогда ему в голову пришла мысль посетить клинику Муравьева.

С одной стороны, Дмитрию Григорьевичу показалось любопытным предложение старого друга, но он до последнего колебался. Еще бы! В клинике могло остаться много бывших сотрудников, которые его уже давно похоронили и некоторые из них, будут не очень-то и рады видеть мертвеца живым. Но с другой стороны, Дмитрий Григорьевич понимал, что рано или поздно это все равно произойдет – ему придется «восстать из мертвых» и поэтому он решает, не теряя ни минуты, рискнуть и воспользоваться предложением друга. Так, не доезжая буквально пару сотен метров до своей больницы, Кортнев разворачивает авто на 180 градусов и отправляется в центр города навстречу своему страху и любопытству.

Дмитрий Григорьевич сидел в своей БМВ Х5 уже 10 минут. Все никак не мог собраться с духом и переступить порог того самого места, где произошло одно из жутких происшествий в его жизни. Он смотрел, как открываются стеклянные двери клиники, как выходят и заходят пациенты, врачи, медсестры, технический персонал, администраторы. Будто ничего и не было, жизнь в этих стенах течет как прежде, но воспоминания угнетали.

Кортнев вышел из машины совершенно подавленным и отправился в сторону входа. В холле он по счастливой случайности встретил Муравьева.

– Не думал, что ты решишь посетить меня так скоро. Рад видеть тебя, Григорьевич, – заметив друга, произнес Виталий. – Ты бы хоть позвонил. Я же мог быть на встрече или в операционной.

– Это решение было спонтанным, неожиданно появилось свободное время, и я решил, что этим непременно стоит воспользоваться, – заметил Дмитрий Григорьевич, пожимая руку друга. Муравьев бегло окинул взглядом настенные часы. Время близилось к 10-ти часам утра, и Виталий вспомнил о встрече, на которую должен был прибыть еще двадцать минут назад:

– Прости, я на минуту, – Виталий вынул из кармана смартфон и поспешно отошел в более тихое место, чтобы позвонить своему доверенному лицу и узнать, что происходит в ресторане, пока его нет. – Они уже прибыли?

– Да. Буквально пару минут назад, – ответила молодая девушка, в строгом деловом костюме, которая была отправлена в ресторан как доверенное лицо Муравьева на случай непредвиденных обстоятельств.

– Я сейчас занят, передай им, что я задержусь. Пусть подождут.

– Хорошо, Виталий Александрович. – Муравьев положил трубку и отправился назад к своему гостю. – Что ж, теперь я готов провести экспресс-экскурсию. Прошу! – Он указал Кортневу на лестницу.

– Ты уверен? Мне далеко не 25, – смеясь, подметил Кортнев.

– Движение – это жизнь, ты как врач это знаешь и без меня. А на лифте экскурсия будет не так интересна.

Дмитрий Григорьевич посмеялся, но отказываться от прогулки по лестнице не стал. Виталий рассказал другу более подробную историю о том, как и в какие сроки, смог поднять из руин их бывший офис, сделать перепланировку, оборудовать все по высшему уровню и начать свой бизнес. Кое-где в коридоре Кортневу встречались его бывшие подчиненные, кто-то был рад его видеть в добром здравии, а кто-то просто-напросто не мог вымолвить ни слова от изумления. Каждый из них узнавал знакомые черты бывшего руководителя, но многие так и могли поверить, в его чудесное спасение.

Некоторым бывшим подчиненным хотелось, хоть пару минут, поговорить с Дмитрием Григорьевичем, но Виталий стал препятствовать этим порывам. Он объяснил свое поведение тем, что кому-то надо идти работать, а не утомлять гостя вопросами.

Кортнев внимательно рассматривал внутреннюю отделку клиники, обустройство и новое оборудование, аналогов которого нет во многих учреждениях страны. А встречая знакомых, он лишь слегка улыбался своей профессиональной улыбкой, которая была хорошо отработана за долгие годы. Дмитрий Григорьевич сам по себе был человеком воспитанным, обладал весьма аристократичной натурой, которую обычно выдавала речь и манеры поведения. Говорить с бывшими подчиненными Кортневу не очень хотелось, он даже считал лишним рассказывать всем желающим, как ему удалось остаться в живых после взрыва. Отказывать было неприемлемо, и поэтому Дмитрий Григорьевич искренне обрадовался отрицательной реакции со стороны Муравьева.

Так они прошли по второму и третьему этажам, а после, Виталий проводил друга к своему кабинету. Но в нескольких шагах от него на пути друзей встретила Анна Соловьева.

Это была платиновая блондинка среднего роста, обладающая модельными параметрами. К слову, цвет волос очень точно подходил к кукольным чертам ее лица, бледноватой коже и характеру. И к характеру, блонд подходил больше чем ко всему остальному. Анна была типичная блондинка из общеизвестных анекдотов: красивая и глупая, высокомерная и смешная, самовлюбленная и хитрая. С одной стороны, она вела разгульный и легкомысленный образ жизни, но если хорошо присмотреться – можно увидеть, что это было не совсем так. Хитрость, наглость и лицемерие, в ее случае было «второй радостью». Используя свои внешние данные, Анна с легкостью получала все, что ей было нужно от любого мужчины и при этом меняла их как перчатки.

Ранее Соловьева работала секретаршей в компании Кортнева и после взрыва со слезами на глазах напросилась на работу в клинику Виталия. Последний открыто недолюбливал эту хитровыдуманную блондинку, но все же решил предоставить ей эту работу только благодаря светлой памяти Романа Князева, который был его лучшим другом и гражданским мужем Соловьевой. Виталий взял ее личным секретарем, потому что, кроме как подавать кофе и мило улыбаться, Анна больше ничего не умела делать.

Увидев Дмитрия Григорьевича живым, девушку охватил шок. Зрачки расширились, а руки стали крепче и крепче прижимать к себе папку с документами, которую она несла в руках. Лицо вмиг побледнело и стало почти одного цвета с белым медицинским халатом, который был надет на нее. Анна с боязнью подошла поближе, не веря своим собственным глазам. В горле стоял комок, мысли смешались и не было ничего кроме эмоций.

– Не может этого быть... – еле слышно прошептала, Анна. – Чудеса. Глазам своим не верю... Может, мне мерещится призрак, или на самом деле. Дмитрий Григорьевич... Как?.. В-вы живы?.. – голос девушки прерывался от ужаса, она никак не могла прийти в себя.

– Да... Анна, это я... Это не призрак. Я жив, – с той же профессиональной улыбкой ответил Кортнев.

– Не... Ну это... Офигеть... Нарочно не придумаешь... – Анна все еще стояла в изумлении и осматривала Кортнева с ног до головы, все еще убеждая себя, что это не сон. Бывший начальник слегка покачал головой:

– Ты права... Нарочно не придумаешь. – Дмитрий Григорьевич, в знак вежливости, как истинный джентльмен поцеловал нежную ручку бывшей подчиненной. Она попыталась улыбнуться в ответ, но эта улыбка получилась вовсе неестественной и кривой. Девушка пыталась изо всех сил взять себя в руки, но эта задача давалась ей с большим трудом.

– Мне очень приятно вас снова видеть целым и невредимым, а теперь прошу прощения, за то, что задержала вас. Надеюсь, что наша встреча не последняя. А сейчас мне придется удалиться. Надо работать. Виталий Александрович очень строгий... начальник, – после этих слов, Соловьева игриво обернулась, чтобы уйти, как вдруг, вспомнила, что шеф должен был поехать на встречу. Это помогло ей перевести дух и восстановить свое прежнее эмоциональное состояние.

Дмитрий Григорьевич отправился в кабинет главврача, а Виталий на мгновение задержался у двери, читая сообщение на смартфоне. Анна резко обернулась лицом к Виталию. Тот уловил ее любопытный взгляд. Она пыталась прочесть его сообщение, но поняла, что выдала себя и виновато опустила голову. Виталий нахмурился:

– Ты что-то хотела?

– Виталий Александрович, вы же должны сейчас быть на важной встрече, а я по пути хотела занести в ваш кабинет эту папку, там договор, который вы должны подписать, а вот увидела Дмитрия Григорьевича и пошла не туда... Это все так неожиданно, так сбивает с толку... – Анна стала смеяться, но ее истерический смех был вовсе неуместен. Девушка поняла, что перестаралась и умолкла, сделав более серьезную гримасу. Виталий слегка улыбнулся и вновь перевел свой взгляд на дисплей гаджета:

– Хорошо, милая, хорошо. Бумаги пока оставь, я все просмотрю в течение дня. А сейчас иди. И еще... кто бы меня ни спрашивал. Я очень занят. – он снова посмотрел на исполнительное лицо секретаря. – Свободна. Иди на свое рабочее место. И чтобы до конца рабочего дня я видел тебя именно там, на твоём рабочем месте. Поняла?

Соловьева игриво улыбнулась шефу. И двусмысленно поправила воротник своего халата в зоне декольте:

– Слушаюсь. Мой милый... Начальник.

Анна послала Виталию легкий воздушный поцелуй и уверенными шагами пошла по коридору в направлении своего рабочего места. Муравьев проводил ее взглядом и отправился в кабинет, где его ожидал друг. Войдя в помещение, он закрыл дверь на ключ и расположился на кресле напротив Кортнева.

Кабинет главврача был большим и просторным, и что немаловажно, хорошо освещен благодаря огромным пластиковым окнам по краям, которых висели плотные темные шторы, хорошо защищающие от ярких солнечных лучей. В помещении работал кондиционер. Была приятная прохлада и в воздухе кружил успокаивающий аромат лаванды. Расслабляющая обстановка с легкостью прогоняла дурные мысли и подталкивала к непринужденной беседе.

Увы, времени для затяжных бесед у Виталия уже не оставалось, поэтому дружеское общение с Дмитрием Григорьевичем было непродолжительным – примерно около получаса. После этого, они не спеша отправились на выход.

А пока друзья общались о делах насущных, Соловьева тоже не теряла время даром. Она решила первым делом обсудить по телефону резонансную новость со своей лучшей подругой Екатериной Красавиной:

– Слушай, подруга, у меня такая новость, просто бомба! Ты сядь, а то упадешь. Конечно это не телефонный разговор, но я... я сегодня видела живого мертвеца! Призрака!

– Ну, хватит прелюдий. Ты же знаешь как я их ненавижу, – лениво ответила Красавина.

– Ты помнишь Кортнева?

– Нет. Кто это?

– Ну это... это который взорвался тогда в офисе... Он еще был соучредителем компании... Старикашка пронырливый такой... Врач. Ну бли-и-ин... Помнишь?

– Сенсации я люблю, но о каком-то старикашке... Не припомню... Я тебя не понимаю... Ты заработалась, или у шефа в постели перегрелась?

– Ага. Смотри, чтобы ничего не получилось... Ой, Кать, тут шеф сматывается, перезвоню.

Муравьев и Кортнев вышли из кабинета и отправились в сторону выхода. Анна проводила их приветливой улыбкой и сделала вид, что работает с бумагами. Виталий ухмыльнулся и принялся вновь обсуждать с другом тему бизнеса и медицины. И как только они скрылись из виду, Анна снова принялась болтать с подружкой:

– Алло, Кать, это снова я. Слушай, может, встретимся? Я подробнее обо всем расскажу.

– Хм... Я, в отличие от тебя, птица вольная. Приезжай... если время рабочее закончилось... – со смехом ответила Катерина.

– Нет, до этого еще далековато. Просто, тут такое дело... «Его Деловое Величество» свалил вместе с этим старым кренделем, плюс ко всему он сейчас должен поехать на встречу, (из ресторана уже звонили два раза), вот я и подумала тем временем к тебе метнуться на чашечку кофе с новостями.

– Ну, давай, давай...

– Лечу, лечу, дорогая! – Анна положила трубку и быстро начала собираться.

А пока Соловьева готовилась улизнуть к подруге, ее нынешний и бывший начальники стояли у главного входа в клинику. Виталий обнял на прощание друга:

– Ну что ж, Дмитрий Григорьевич, мне пора. Если что, обращайся. Я всегда к твоим услугам.

– Не сомневаюсь. Благодарю за теплый прием. Пожалуй, это было необычно, быть снова здесь...

Виталий улыбнулся и опустил голову:

– Понимаю... Но рано или поздно вам бы пришлось выйти из тени...

Дмитрий Григорьевич еще раз окинул взглядом здание клиники эстетической медицины, и больше не говоря ни слова, сел в машину и уехал. Виталий посмотрел на часы и поспешно отправился к своей машине, ведь в ресторане его все еще ждали.

– Вы это видели? – С недоумением сказал Петр, указывая головой в сторону Муравьева и Кортнева.

– А ну-ка притормози, Володь. Давай посмотрим, что дальше будет, – с интересом попросил Александр и слегка приспустил солнцезащитные очки.

– Ща посмотрим, подожди.

Соколов удачно припарковал машину в месте недалеко от главного входа в клинику. Ребята стали наблюдать и стали свидетелями непринужденной дружеской беседы и прощания Дмитрия Григорьевича и Муравьева.

– Охренеть. Муравей жив. Вот ублюдок... И когда это дерьмо уже получит свое. Давно надо было его прикончить.

– Странно то, что отец с ним общается, а нам об этом и слова не сказал.

– Так может, пошли спросим прямо, что там за тайны такие? Володь, ты как?

– Да ладно тебе, Сань, остынь. Уверен, он все равно о нас не знает, мы же, формально, мертвецы. Покойники.

– Да, если Григорич не пооткровенничал.

– Смотрите, они прощаются. Отец уехал.

– Ладно. Надо притихнуть, а то засветимся. Потом узнаем, что за дела. – Владимир посмотрел на угрюмые лица ребят и решил сменить тему разговора, на первое, что пришло ему в голову, – парни, не знаю как вы, но я сейчас с голоду здохну, мы же вроде в маркет хотели.

– Поехали, здесь уж нам точно ловить нечего, – ответил Петр и уткнулся в смартфон.

Но как только ребята стали трогаться с места, их авто зацепил новинький спорткар. Друзья оглянулись и заметили, что позади выезжает ярко-желтый Ламборджини, за рулем которого была стройная блондинка.

– Твою мать, ты че совсем слепая?! Не видишь куда прешь?! Совсем охренела, курица?! – Владимир вышел из машины, а блондинка включила музыку погромче, показала Соколову неприличный жест и даже не посмотрев в его сторону, умчалась вдаль.

– Блин, наверно вмятину сделала, мразь! Папик права купил, а ездить не научил. Тварь...

Соколов был вне себя от злости, а вот Беспавлов смог рассмотреть блондинку и она показала ему очень знакомой, и чтобы как-то разрядить обстановку он решил пошутить:

– А она ничего. Я бы такую мимо себя не пропустил.

Владимир в упор посмотрел на самодовольное лицо друга и перевел свой взгляд на вмятину:

– Ну да! Она нас тут чуть не убила, а ты... – он еще раз перевел взгляд на Александра и опять повернулся к вмятине. – Мачо хренов...

– Да ладно тебе, Володь, я не в обиде. Ты же не успел рассмотреть даму. – Беспавлов слегка толкнул Петра и друзья рассмеялись, глядя на серьезное лицо Владимира.

– Да пошли вы все...

– А еще минуту назад «здыхал от голода»! – подметил Александр.

Соколов не стал отвечать на провокацию, молча сел в машину, и ребята отправились за продуктами в ближайший гипермаркет.

Глава 4 А жив ли он?

А вот Соловьевой было все равно и на эту мини-аварию, и на все остальное. В случае серьезных проблем, ей бы не составило большого труда найти «папика», который бы решил все ее проблемы. К слову, на этой почве они и сошлись с Екатериной Красавиной, к которой она так спешила обсудить неожиданное воскрешение бывшего шефа.

Красавина была жгучей кареглазой брюнеткой ростом около ста семидесяти сантиметров. Фигура была стройная, можно даже сказать спортивная, так как девушка любила себя и регулярно занималась спортом. Черты лица были довольно привлекательны с легким восточным акцентом, и это делало ее еще более загадочной для окружающих.

До того злополучного дня, Екатерина была штатным юристом в компании Дмитрия Григорьевича Кортнева. Там они с Анной и познакомились. Девушки быстро нашли общий язык. Их характеры были даже в чем-то похожи. Екатерина была такая же самовлюбленная, эгоистичная, хитрая, наглая, но обладала незаурядным умом. В отличие от Анны, она могла с легкостью добиться своих целей, не только манипулируя мужчинами, но и при помощи своих профессиональных навыков. При общении с Анной, Красавина хорошо изучила ее характер и поэтому без труда смогла обнаружить ее слабые места. Поддерживать дружеские отношения с Соловьевой, Красавиной хотелось не особо. По-честному, она ненавидела Анну, но считала ее для себя полезной и поэтому мастерски скрывала свое истинное отношение под гипнотизирующей приветливой улыбкой и привычкой выслушивать различные бредни глупой блондинки.

После исчезновения фармацевтической фирмы, Красавина осталась без работы. Виталия Муравьева, к которому Анна напросилась на работу, Екатерина недолговладала. Она знала, что он не предоставит ей работу по причине взаимной неприязни и поэтому посчитала лишним из-за этого себя унижать. Вместо этого всего девушка пошла совсем другим путем. За два года она три раза выходила замуж и все ее мужья «по воле злого рока» умирали от несчастного случая.

Так, «безутешная» тридцатилетняя вдова, Екатерина Красавина оказалась в элитном двухэтажном особняке недалеко от центра города, в окружении роскошных садов и оранжерей. У нее было достаточно денег чтобы позволить себе не работать еще минимум лет триста, на службе была личная охрана и прислуга, которая выполняла самые различные поручения своей госпожи...

Анна остановила машину перед воротами и тут же набрала подругу.

– Катя, я на месте. Скажи, чтобы открыли.

– Ага. – Екатерина положила трубку и, жестом подозвала к себе прислугу. Буквально через секунду, к ней подбежала молоденькая девочка, лет семнадцати. Бледнолицая девушка была довольно хороша собой. Она была одета в закрытую черно-белую униформу, которая придавала ей особую строгость и смиренность. Когда девушка подошла к хозяйке, та даже не посмотрела в ее сторону:

– Скажи охране, чтоб открыли, и проводи гостью. – девушка кивнула и покорно удалилась из помещения. Уже через минуту, перед Соловьевой радушно открылись ворота. А когда Анна заглушила мотор, к девушке подошла прислуга и попросила следовать за ней.

Когда Соловьева вошла в гостиную, перед собой она увидела совершенно равнодушное выражение лица своей подруги, которая была одета в длинное вечернее платье насыщенного черного цвета с высоким разрезом, на левом боку. Ее очаровательные волосы рассыпались по изящным ухоженным плечам. Красавина стояла посередине гостиной, она держала в руках фужер с красным вином и пристально смотрела в окно.

– У-у-у, а кого-то хорошо потрепало этой ночью. Похмел, подруженька? – Анна непридуманно бросила сумочку в кресло и плюхнулась на мягкий черно-белый диван.

– И тебе привет, работяга. – Екатерина обернулась к гостье и поставила фужер на журнальный столик, – скучно стало, да и вчерашний вечер как-то не задался... Как видишь, я даже не переделась. Может, поддержишь винишком, или что-нибудь перекусить хочешь?

– Благодарствую, подруженька, но я на посту не ем, – Анна слегка улыбнулась, но взглянув на высокомерное лицо подруги, улыбка сразу улетучилась.

– Ну, тогда ближе к делу. Так что там за старикашка?

– Помнишь, нашу прошлую работу? Ну... Та компания, офис которой взорвался. Помнишь?

– Помню. И что? – с безразличием ответила Красавина.

– Отлично. А директора? Того старичка задиристого? Помнишь? – Анна внимательно посмотрела на подругу и та молниеносно перехватила ее взгляд. Лицо Екатерины слегка побледнело. Она пригубила немного вина и в упор уставилась на Анну:

– И что ты хочешь этим сказать? Он остался жив? – ее глаза расширились, и хладнокровный вид в тот момент ей изобразить уже не удавалось. – Как?... Как такое может быть?... Они же все... От такого взрыва не должно остаться и даже пепла... – Екатерина уставилась в пол и задумчивыми глазами смотрела на паркет.

– Возможно да. Только, увы!.. Я своими двумя видела и двумя слышала. Так как ты сейчас передо мной сидишь. – Соловьева слегка улыбнулась, посмотрев на задумчивое лицо подруги. Екатерина медленно перевела взгляд на лицо Анны, после чего обернулась к окну:

– Хорошо... Предположим... Но как? Этого не может быть... При таком взрыве остаться живым... Значит, возможно, и остальные... И он... Только где-то скрывается... Ладно...

– Что ты там бормочешь? – спросила Соловьева и с недоумением посмотрела на подругу. Красавина будто очнулась ото сна. Она обернулась лицом к Анне и мило улыбнувшись, присела в кресло, которое стояло недалеко от нее:

– Ты там что-то говорила за старика... Кстати, как он выглядит? Наверно внешность столетнего? Да? – Она стала звонко смеяться и выпила еще немного вина. – Я угадала?

– А ты, между прочим, не смейся. Он после «воскрешения» такой юноша стал, обалдеть и не встать... Выглядит даже лучше чем до взрыва. «Древо в соку» прям. – Анна прищурилась и с подколом посмотрела на подругу, – слушай, а чего это тебя так на антиквариат потянуло? Молодые уже не интересуют?

– Раз говоришь «древо в соку», так почему бы и не испробовать... Плоды от взрыва, – девушки посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Через пару минут, Анна посмотрела на часы и стала подниматься с дивана:

– Ну-ну. Давай-давай, извращенка. Потом мне подробно расскажешь, как все было. А теперь погнала я, а то смотрю твои настенные часы говорят что у меня уже нет халявного времени. Короче, если секси-босс увидит мое рабочее место пустым – кранты.

– Он тебя отшлепает как грязную шлюху, – смеясь, ответила Красавина.

– Если бы... Мне иногда кажется, что он вообще... не по девочкам. – Анна обняла подругу, – все, дорогая. Не прощаюсь. Созвонимся. Целую. Пока.

– Пока, пока. Удачи тебе.

Прислуга проводила Анну до машины и та умчалась на работу, заметно превышая скорость.

Глава 5. Медицина – это бизнес

Время близилось к полудню. Муравьев уже подъезжал к месту встречи и смотря в тонированное окно своего черного Гелендвагена, он мысленно пытался понять, чем его деятельность смогла заинтересовать сотрудников Интерпола...

Так, он подъехал к ресторану, где заранее был заказан столик для VIP-персон. Виталий вышел из машины и быстрыми шагами отправился в помещение.

Когда врач подошел к столику, перед ним сидело три человека. Двое мужчин были весьма крепкого телосложения с суровыми каменными лицами. Они были одеты в классически черные деловые костюмы, которые предавали их внешнему виду еще большей серьезности. Мужчины, явно, были чем-то очень недовольны, и настроены крайне скептически. Так выглядели сотрудники Интерпола, а третий, был хорошо знаком Муравьеву, его звали Леонид Смолянинов.

Он был человеком коварным и обладал такой же хитрой наружностью. На нем был белый костюм и черная хлопчатобумажная рубашка. До приезда Муравьева, Леонид не мог найти себе места, он заметно нервничал, из-за чего частенько поглядывал на часы. Однако как только он заметил Виталия, то стал вести себя более уверенно и непринужденно.

Муравьев сразу уловил отрицательное настроение сотрудников Интерпола и понял, что разговор предстоит очень сложный. Лицо Виталия стало непроницаемым. Он крепко пожал руки гостям и Леониду и присел за столик напротив сотрудников Интерпола:

– Вам что-нибудь заказать?

– Нет, не стоит. Ваш коллега уже заказал нам кофе, – сотрудник сдвинул брови и уставился на стол. Муравьев серьезным взглядом посмотрел на иностранцев и решил сразу перейти к главному:

– Прекрасно. Что ж, в таком случае давайте приступим к делу? Мне очень любопытно узнать, чем я могу быть полезен Интерполу?

– Виталий Александрович, нам стало известно, что вы делаете незаконные опыты на гражданах других государств, беженцах. Насильно удерживаете их в своей клинике под видом тяжелых пациентов. Кроме того, у нас есть информация, что вы, под разными предлогами ставите ложные диагнозы и продаете людей на органы знакомым врачам в Германию, и это еще не все есть сведения еще и о наркотиках, – представитель Интерпола пригубил немного кофе и цинично посмотрел на Виталия. – Вот чем вы, Виталий Александрович, обыкновенный доктор, стали интересны Интерполу, а вот насколько полезны... Все зависит только от вас, – иностранец внимательно посмотрел на лицо Муравьева, словно пытался найти какую-то зацепку в подтверждение своих слов, но этого ему сделать так и не удалось. Виталий был ошарашен таким поворотом событий, но при этом, он старался сохранять спокойствие и уверенность. На миг его губы скосила легкая пафосная ухмылка:

– Это абсурд. Кто же вам мог такое сообщить... У меня никогда не было проблем с законом. Я законопослушный гражданин.

– Хорошо. Виталий Александрович, а что вы скажете, если мы найдем неопровержимые доказательства всего выше сказанного? Интерпол – это вам не местные органы полиции. – Иностранец в упор стал смотреть в глаза Виталия и тот ответил взаимностью, не теряя прежнего спокойствия.

– Ищите же... Но я бы вас попросил сначала поискать такие улики у моих конкурентов, которые предоставляют вам фальшивую информацию.

– На что вы намекаете?

– Понимаете ли, медицина это тоже своеобразный бизнес... Я бы даже сказал, жестоким бизнесом... Иными словами, я владелец престижной клиники, и не одной, а целой сети...

сами понимаете... Многие мои конкуренты затаили черную зависть, вот поэтому и стараются любыми путями подпортить мою репутацию, полить грязью мое имя... и не более.

– Виталий Александрович, мы вашу версию проверим, но имейте в виду, что и вас, и вашу клинику мы тоже проверим. И не дай Бог, найдем улики... разразится международный скандал, и вы попадете в тюрьму. И надолго попадете. Кроме того, пострадает и ваш бизнес. Подумайте о своей репутации, Виталий Александрович.

– Вы мне угрожаете? – Виталий колким взглядом посмотрел на представителя Интерпола и невольно улыбнулся.

– Нет. Это предупреждение.

– Поймите, сотрудничество с нами в ваших же интересах, – включился в разговор второй иностранец.

Виталий почувствовал весомое давление со стороны этих людей, но ему удалось сохранить уверенный и спокойный вид. Он взглянул на часы и жестом позвал официанта:

– Счёт пожалуйста! – а после обратился к иностранцам, – Прошу прощения, господа, но мне надо идти. Сами понимаете... бизнес.

– Виталий Александрович, значит, вы не хотите с нами сотрудничать? И это ваше последнее слово?

– Наше с вами время истекло, прошу меня не задерживать.

– В таком случае, нам тоже пора, – иностранцы встали, пожали руку Виталию и Леониду, и пошли прочь из ресторана. Виталий подождал, пока ему принесут счет, оплатил, и даже словом не обмолвившись с Леонидом, отправился к выходу.

Леонид остался сидеть за столиком. Исходом этой встречи он был очень доволен. Ведь это именно он, Леонид Смолянинов, анонимно дал сигнал Интерполу о том, чего на самом деле не было, приписал связь Муравьева с мафией, которая занималась торговлей людьми и наркотиками. И все это для того, чтобы его деятельность, наконец, взяли под колпак, и хорошенько потрясли. Он, по-черному завидовал Муравьеву и глубоко в душе затаил на него большую ненависть...

Муравьев уже подходил к двери, как внезапно услышал смех за своей спиной. Виталий обернулся. Смолянинов все еще сидел за столиком, неторопливо попивал кофе и смеялся ему в лицо:

– Ну-ну! Лети великий бизнесмен! Летать недолго осталось, как тебе, так и твоим воскресшим друзьям, – Леонид сделал злобную гримасу. Казалось, он готов был сию же минуту перегрызть Муравьеву горло собственными зубами. – Че такое, в цель попал?! Да?! Заело, тварь, да?! Че застыл?! Описал штанишки от суровых дядек? Да? Убьют же они твой бизнЕс. Ой убьют...

– Я никогда не мог подумать, что ты окажешься такой падалью. И ты устроил эту встречу для того чтобы меня подставить... Мразь... – полушепотом сказал Муравьев. Внутри было противно, ком в горле не давал ничего сказать больше. Да видимо и не стоило.

В ресторане было много посетителей. Поэтому когда Смолянинов стал выкрикивать оскорбления, насыщая их своим радостным смехом, на него обратили внимание недовольные клиенты за соседними столиками. Возмущенные посетители стали требовать администратора вывести вон нарушителя общественного покоя. В итоге, охранники заведения без лишних слов, взяли под руки дебошира и вывели вон. А Виталий тем временем позвонил одному из личных охранников:

– Даниил, сейчас охрана заведения выведет Смолянинова на улицу, прими его там, потихому, надень наручники и в машину. Да смотри, чтобы на улице никто не заметил. Будет рыпаться – сам знаешь что делать.

– Понял.

Прошло примерно 10 минут, пока охрана заведения вышвырнула Леонида на улицу. Смолянинов еще выкрикивал им вслед, что подаст в суд на их мерзкую забегаловку и они заплатят за химчистку его дорогостоящего костюма. Даниил с напарником подоспели вовремя, они резко заломили ему обе руки и бегом повели к машине. Мужчина изо всех сил стал вырываться, но парни смогли его удержать и посадить в авто, как того хотел шеф.

Смолянинов стал пытаться выйти из машины, но Даниил, заковав его в наручники, достал носовой платок и обмакнул его в растворе хлороформа. Резко зажав рот Леонида платком, он опустил его голову вниз. От запаха этого вещества Смолянинов мгновенно «отключился». А через несколько минут в машину сел Виталий. Он был очень зол, хоть и старался сдерживать свои эмоции.

– Поехали на точку, – грубо скомандовал Муравьев и устремил свой взгляд в окно. Водитель молча завел авто и они отправились за пределы города.

Глава 6 Последнее откровение

Ехали они долго, приблизительно часа два. В конце концов, свернули с шоссе и по бездорожью доехали до большого оврага, где и решили остановиться. Виталий вышел из машины первым, после него охранники вытянули бессознательное тело Леонида и потащили в глубину большого оврага, в недрах которого росли большие, заросшие высокой травой, кустарники.

Виталий приказал остановиться у старого сухого дуба, корни которого уходили далеко вглубь оврага. Не смотря на то, что на улице был май, это дерево было сухим и безжизненным, не было даже и капли надежды на то, что на его сухих ветвях вновь будет зеленеть листва.

Охранники, поставив жертву на колени, дали ему нюхнуть носовой платок с аммиаком, от запаха которого он сразу пришел в себя. Леонид, обретая здравый рассудок, стал подниматься с колен на ноги и пытаться убежать, но напарник Даниила ударил его рукой в пах, от которого Смолянинов скрутился от ужасной боли. После этого, Виталий подошел ближе к предателю и слегка склонился над его физиономией:

– А ведь ты знал, что я ненавижу предателей... Но надеюсь, наш разговор будет, дружеским... Друзья ведь всегда познаются в беде... Не так ли? Думаю, мы будем говорить по-хорошему. Ты рассказываешь мне все. Слышишь? Все... Где? Как? И на кого? А взамен. Тебе остается твоя жизнь. Подумай, что лучше... – Виталий сделал секундную паузу, смотря в упор на нервное лицо испуганного Леонида, – вижу, ты меня хорошо понимаешь. Я свои обещания выполняю, ты ведь знаешь, – Виталий выпрямился и на пару шагов отошел в сторону от пленника. – Итак, приступим. Вопрос номер один: на кого ты работаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.